

категории, некоторые из них в особенности. Например, закон об общеобязательности всех конституций, включенных в Кодекс, независимо от адресата (С. J. 1, 14, 12); или закон об обязательной письменной документации крупных даров, получивший широкое распространение в позднейшем законодательстве (С. J. 8, 53, 34); или закон о порядке взиманий с колопов палогов и повинностей при тяжбах о собственности на землю (С. J. 11, 48, 20). Не препятствует предположению об отнесении данной группы законов к числу *leges generales* и то, что они адресованы одному должностному лицу — префекту претория Демосфену, так как подобные случаи бывали и прежде.

Таким образом, формальный анализ заключительной части этих конституций представляет интерес не только для дипломатической характеристики ранневизантийских законодательных актов, но и в других отношениях. Только из этих конституций становится известным местонахождение «Нового консistorия» Юстиниана I. Только из них можно почерпнуть сведения о процедуре утверждения законов, во всяком случае одной их категории, — сведения, которые безвозвратно утрачены в массе других законодательных памятников VI в.

Вопрос о причинах сохранения этой своеобразной формулы в данной группе законов может быть решен лишь предположительно. При его исследовании, выходящем за рамки данной статьи, должны быть подвергнуты анализу конкретные исторические события того времени. Эти вопросы будут нами рассмотрены в другом месте.

А. М. КОНОНЕНКО

РОЛАНДИН ПАССАЖЕРИЙ И ЕГО ТРАКТАТ ОБ ИСКУССТВЕ НОТАРИЕВ

(к истории средневекового нотариата)

Огромно наследие средневековья в области частного акта. Этот обильный рукописный материал в значительном количестве до сих пор не изучен и не издан, поэтому все настоятельнее раздаются голоса историков, юристов, тем более дипломатистов и палеографов, призывающих усилить научное исследование и издание средневековых частных актов, как русских, так и западноевропейских.¹

¹ A. Boüard. Manuel de diplomatique française et pontificale, t. I. Diplomatique générale. Paris, 1929; J. Šebanek. Möglichkeiten der Weiterentwicklung der Diplomatie im Rahmen der historischen Mediävistik. XII-ème Congrès International des sciences historiques. Rapports IV. Wien, 1965,

Изучение частного акта многосторонне: его палеография, язык (со спецификой, характерной именно для частного акта), дипломатика, разнообразнейшее юридическое содержание, особенности, связанные с местом происхождения, и многое другое.

В составлении частного акта, в создании этого документа со всеми его непеременимыми и разнообразными элементами, основным исполнителем являлся нотариус, он же в большинстве случаев и писец — либо ремесленник, либо нередко даже каллиграф-художник. Отсюда — для настоящего научного анализа текстов частных актов — вытекает необходимость изучения нотариата во всем его объеме. Существенное значение имеет не только роль нотариуса в отношении составляемого им акта, но и вопрос о профессиональной подготовке нотариусов, о публичных им учебных руководствах, вырастающих порой до размеров целых трактатов. Важна также форма социальной организации нотариусов (коллегия нотариусов). Специального рассмотрения заслуживает тема о курсах нотариального искусства, читавшихся в средневековом университете.

В данной статье мы ставим себе целью рассмотреть трактат, который был создан в результате лекций по нотариальному искусству в Болонском университете в середине XIII в. Автором его был профессор этого университета Роландин Пассажерий (Rolandinus Passagerius, по-итальянски Rolandino Passeggeri). Название трактата «Summa artis notariae».²

Для того чтобы представить себе характерные особенности и достоинства этого произведения, необходимо обратиться к трудам предшественников его автора и к тому, что было сделано в области пособий по нотариальному искусству до появления ученого трактата Роландина.

В средние века отчетливо замечался рост интереса к нотарию как специалисту. Для обучения нотариуса и для его практической деятельности нужны были определенные «пособные» сочинения. Этой цели и служили так называемые формулярии, которые на первых порах даже не имели текста от автора и представляли собой лишь сборники большего или меньшего числа образцов отдельных частных актов с полагающимися по их содержанию формулами. Наиболее ранние известные нам формулярии появились в Италии, передовой стране в деле нотариального искусства. В Италии же, в папской канцелярии, в IX в. была создана

p. 147—153; S. Ruggero-Mazzone. Centralità del notariato nella storia civile ed economica dell'età di mezzo. *Economia e storia*, Anno XVII, fasc. 2. Aprile—Giugno, 1970, p. 208—216; E. Rossini. La professione notarile nella società veronese dal comune alla signoria. *Economia e storia*, Anno XVIII, fasc. 1. Gennaio—Marzo 1971, p. 18—41; С. Каштапов. Очерки русской дипломатии. М., 1970, и др.

² Слово *notariae* является не прилагательным к слову *ars*, а самостоятельным существительным (*notaria*) в родительном падеже. *Ars notariae* — «искусство нотариуса». О значении слова *notaria* см. далее.

одна из ранних книг формул — «*Liber diurnus*»,³ рукопись которой до сих пор хранится в Ватиканской библиотеке.

Кроме «*Liber diurnus*», до нашего времени не сохранились другие ранние итальянские формуляры. Материалы нотариата как светского института не входили в состав наиболее оберегаемых монастырских или церковных архивов и в основной своей массе погибли. Этим объясняется то, что до нас не дошли формуляры из Италии ни X, ни XI вв. Нотариальные архивы известны лишь с XII в.

Со второй половины XI в. в Италии появляются формуляры, качественно отличающиеся от ранее известных. В старых формулярах VIII—IX вв. давались только образцы писем и грамот, из них надо было эмпирически извлекать правила составления документов, так как указания писцам были редки и кратки. Составители же формуляров XI в. пытаются дать общее обозрение правил написания документов, которое затем иллюстрируется примерами.

До нас дошло краткое учебное пособие «*Breviarium de dictamine*», написанное во второй половине XI в. Альбериком из монастыря Монтекассино (*Albericus Cassinensis*). Иногда этот труд называется «*Summa Alberici*». Альберик приводит стилистические и грамматические объяснения и разбирает их на прилагаемых образцах.

С начала XII в. появилось множество руководств по составлению грамот. Они назывались то «правилами» (*rationes*), то «искусством» (*ars*), то «суммой» (*summa*), то «учением» (*doctrina*): «*Rationes dictandi*», «*Ars dictandi*», «*Summa dictaminis*», «*Doctrina ad inveniendas, incipiendas et formulandas materias*» («Учение о том, как отбирать, начинать и формулировать⁴ письменный материал») и др. Многие из этих формуляров изданы и снабжены комментарием в труде немецкого ученого XIX в. Л. Рокингера.⁵

Наиболее значительно пособие «*Rationes dictandi prosaice*» («Правила составления прозаического текста») Гуго Болонского (*Hugo Boloniensis*), написанное в 1124 г. Гуго в своем сочинении перечисляет правила составления документов, иллюстрируя их короткими вымышленными примерами. В XIX в. были сделаны попытки сгруппировать многочисленные формуляры XI—XII вв. Эту работу провел чешский ученый Ф. Палацкий.⁶ Он предложил разделить все ранние формуляры на четыре группы, положив в основу различие в количестве и характере употребления в них имен собственных, топографических и географических названий. Однако для историка это деление не представляет интереса.

³ Это название обозначало книгу «ежедневного пользования» (*diurnus* — дневной) в практике нотариов.

⁴ *formulare* — значит знать и правильно расставлять формулы в тексте.

⁵ L. Rockinger. *Briefsteller und Formelbücher*. München, 1863.

⁶ F. Palacky. *Über Formelbücher*, I—II. Praha, 1842—1847.

Начиная с XII в. появляются сочинения, относящиеся по-стольку к «Ars dictandi», сколько к «Ars notariae».

По-видимому, средневековые мастера нотариального дела создали для определения своей специальности и для краткого названия своего искусства термин «нотария» (*notaria*). Появилось это нарочито придуманное слово, несомненно, в атмосфере растущего итальянского города XII—XIII вв., когда бурное развитие городской экономической жизни и вызванное этим увеличение числа заключаемых сделок потребовали много квалифицированных нотариусов. Тогда-то и появилась необходимость в авторитетных руководствах как для более серьезного обучения нотариусов, так и для ежедневных справок и постоянного пользования в практической деятельности.

В середине XII в. существовал написанный в Болонье «*Formulaarium tabellionum*», который ошибочно приписывался знаменитому профессору Болонского университета юристу Ирнерию. Этот формулярный был использован в трактате Райнерия из Перуджи (*Rainerius Perusinus, Ranieri da Perugia*), который преподавал в Болонье в начале XIII в. Он впервые написал именно трактат о нотариальном искусстве, состоящий из некоторой обобщающей части и формулярия.⁷ «Сумма» Райнерия была предназначена исключительно для обучения студентов, будущих нотариусов.⁸ Для нас это сочинение не лишено интереса, так как в нем были использованы многие древние и ныне утраченные формулярии.⁹

Ученик Райнерия, болонский нотариус Салатиель (*Salathiel*), продолжая его дело, около 1235 г. также написал трактат под названием «*Summa artis notariae*».¹⁰ Здесь Салатиель широко использовал текст «Суммы» Райнерия, местами буквально повторяя его.

Наивысшая обработка материала, необходимого для обучения и практической деятельности нотариусов, воплощена в трактате «*Summa artis notariae*» другого ученика Райнерия — Роландина Пассатерия из Болоньи, писавшего свой труд во второй половине XIII в.

Таким образом, *ars notariae* свое развитие и практическое осуществление получила в Болонском университете, в трудах его преподавателей. Болонский университет, прославленный центр глубокого изучения римского права, стал местом рождения науки об искусстве нотариусов — *ars notariae*. В XII и в начале XIII в.

⁷ C. Paoli. *Programma scolastico di paleografia latina e di diplomatica*, III. *Diplomatica*. Firenze, 1898, p. 54.

⁸ «*Summa artis notariae*» Райнерия издана: A. Gaudenzi. *Bibliotheca iuridica medii aevi*, t. 2. Bologna, 1892, p. 26.

⁹ H. Bresslau. *Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien*, Bd. II. Abt. 1. Leipzig, 1915, S. 256—257.

¹⁰ Трактат Салатиеля издан впервые: Salathiele. *Ars notariae*. A cura di G. Orlandelli. *Pubblicazione dell'Università di Bologna*, vol. I e II, Milano, 1963.

были сделаны только первые шаги в этом направлении, но уже к середине XIII в. относится быстро наступивший расцвет болонской нотариальной школы. В этом отношении заметным явлением было создание трактата Роляндица Пассагерия, воспринятого в Италии и в ряде стран Западной Европы как образцовое сочинение. Это и понятно: Роляндиц привел в систему всю нотариальную науку и потому получил широкое признание. Не удивительно, что к создателю «Суммы», к его жизни, деятельности и взглядам проявлялся большой интерес уже в XV в.

Первые сведения о Роляндице Пассагерии мы находим в труде Томазо Дипловатацио¹¹ (Tomaso Diplovatazio, 1468—1541) «De praestantia doctorum» («О предпочтительном положении докторов»). В девятой главе этой книги («De claris iurisconsultis») автором были собраны сведения о жизни знаменитых юрисконсультов, в том числе и о Роляндице, которые легли в основу всех дальнейших исследований о нем.

Самые же подробные, обоснованные и разносторонние сведения об авторе «Summa artis notariae» собраны в XVIII в. в труде аббата Мауро Сартти¹² о деятелях Болонского университета; в разделе «Artis notariae professores» Роляндицу посвящена отдельная глава.¹³ Собирая материалы о Роляндице, Сартти использовал данные, имеющиеся в девятой главе труда Дипловатацио, и ряд архивных документов, среди которых официальные списки коллегии нотариусов, болонский статут и др. Все, что было написано о Роляндице Пассагерии позже,¹⁴ представляет собой более или менее подробное изложение сведений, почерпнутых из книги Сартти.

Роляндиц Пассагерий (в документах именовался Rolandinus Passagerius или Rolandinus Rodulfini Florette¹⁵) родился в самом начале XIII в. Семья его, не отличавшаяся ни богатством, ни знатностью, происходила из Тосканы. Окончив под руководством Райнерия из Перуджи болонскую школу, где он прошел курс обучения нотариальному искусству, Роляндиц в 1234 г. был причислен к официальным писцам, или нотариам. В своей подписи Роляндиц неизменно называл себя doctor artis notariae, но нигде не значился как doctor legum, хотя ясно, что он был также образованным юристом. Все свое время и способности Роляндиц отдавал развитию и углублению нотариального искусства, или, как тогда называли, искусству нотариции (ars notariae). Он был преподавателем и руководителем («доктором») в школе нотариусов.

¹¹ Annibale degli Abati Olivieri. Memorie di Tomaso Diplovatazio, patrio costantinopolitano e pesarese. In Pesaro, 1771, p. III—XXVII.

¹² [Sarti]. De claris Archigymnasii Bononiensis professoribus a saeculo XI usque ad saeculum XIV, t. I, pars 1. Bononiae, 1769 (далее — Sarti).

¹³ Ibid., p. 424—430.

¹⁴ Giov. Fantuzzi. Notizie degli scrittori Bolognesi, t. 6. Bologna, 1778, p. 301—304; Fr. K. Savigny. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, Bd. 5. Heidelberg, 1850, S. 539—548.

¹⁵ Floretta, по Сартти, имя бабушки Роляндица.

В 1283 г. по его инициативе в Болонье была учреждена коллегия нотариусов и при его же участии был выработан ее устав. Правление коллегии представляли шесть консулов; один из них, стоявший во главе, получил название преконсула. Первым преконсулом коллегии нотариусов был избран Роландин. Будучи видным представителем гвельфской партии, Роландин принимал активное участие в политической жизни Болоньи, входя в состав городских советов и выступая как автор ряда правительственных постановлений 1282—1284 гг.

Дата смерти Роландина точно устанавливается надгробной надписью: «После того как великий автор, отец Роландина, первый преконсул коллегии нотариусов, был отозван [из земной жизни] соответственно закону природы, писцы [т. е. нотариусы] положили его здесь 13 октября 1300 г. от Рождества Христова» (*Auctore magno, nature lege vocato, Patre Rolandino ceteris praeconsule primo hunc hic scribe locant Octubris terciadena, mille trecentenis celestis prolis ab annis*).

Дважды реставрированная гробница Роландина сохранилась в Болонье до наших дней.¹⁶ В одной из церквей Болоньи в 1483 г. была поставлена плита в память Роландина и его ученика Пестра Унцола. На плите дано изображение Роландина в профиль: это человек средних лет, с худощавым лицом.¹⁷

«*Summa artis notariae*» — основному труду всей жизни Роландина¹⁸ — суждено было до конца средних веков неизменно оставаться руководящей книгой по искусству нотариусов; в ней отражен курс, читаемый автором студентам Болонского университета и давший основу лекциям других профессоров.

Таким образом, «Сумма» была главным руководством при подготовке нотариусов и служила настольной книгой для уже практикующих нотариусов и пользовалась большой популярностью не только в Италии, но и за ее пределами. Так, по утверждению современного французского дипломатиста А. Боюара, во Франции не было создано ни одного руководства по нотариальному искусству, подобного трактату Роландина.¹⁹ Французским нотариусам приходилось пользоваться сборниками формул, которые они составляли, компилируя их преимущественно по итальянским и в основном по болонским формулярам. «Сумма» же Роландина представляла собой наиболее авторитетное общее руководство. Примечательно, что в XVI в. было выпущено специальное издание «Суммы» для императора Карла V Габсбургского.²⁰

¹⁶ См. ее изображение в сочинении Сартти (т. II, стр. 424) и на современной фотографии в Итальянской энциклопедии (*Enciclopedia Italiana*, s. v. *Rolandino*).

¹⁷ Sarti, p. 428.

¹⁸ Иногда «Сумму» Роландина называли «*Diadema*» или — по имени автора — «*Rolandina*», «*Orlandina*».

¹⁹ A. de Boüard. *Manuel de diplomatique*, I, p. 156—158.

²⁰ Sarti, p. 429.

О популярности «Суммы» свидетельствует множество ее изданий.²¹ Например, если воспользоваться недавно опубликованными каталогами инкунабул итальянских библиотек, библиотек США и библиотеки Британского музея, то оказывается, что за 1476—1500 гг. известно 14 изданий «Суммы» Роландина.²² Повторяем и подчеркиваем, что эти 14 изданий являются исключительно инкунабулами, т. е. относятся только к концу XV в.

В библиотеках СССР имеются три издания «Суммы» Роландина, относящиеся к XVI в. Один экземпляр «Суммы» (в немецком переводе), изданный во Франкфурте в 1551 г., хранится в Музее книги при Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве. Особый интерес представляют лионское издание 1506 г., находящееся в Ленинграде, в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, и венецианское издание 1583 г., хранящееся также в Ленинграде, в Отделе редкой книги при Библиотеке АН СССР. Первое из них ценно сравнительно ранней датой, второе замечательно тем, что снабжено большим комментарием, современным изданию.

Сочинение Роландина Пассагерия «Summa artis notariae»²³ было закончено автором в начале второй половины XIII в.²⁴ Название трактата объяснено автором во введении ко всему труду. Под словом «Сумма» Роландин понимает собрание в одном сочинении всех предписаний нотариального искусства, изложенных кратко, «суммарно» (*summatis*). Роландин полагал, что назначение его книги — показать, каким должен быть превосходный нотариус и каково должно быть его знание «искусства нотариуса». Понятие же «нотариуса» (*notaria*) включает в себя все, что касается работы нотариуса. Нотариальное искусство («нотария») определено Роландином в общем введении к «Сумме»: «Искусство нотариуса состоит в том, чтобы уметь написать обладающий достоверной силой, законченный и построенный по существующим правилам документ о правовых делах людей» (*Ars notariae est super legitimis hominum negotiis authentice conscribendis finitum et rationabile documentum facere*) (*Prohemium*).

Эта наука охватывала три вида правовой деятельности человека: контракты и пакты (*de contractibus et pactis*); завещания и последние волеизъявления (*testamenta et ultime voluntates*); ведение записей о судебных делах и порядке судопроизвод-

²¹ Fr. K. S a v i g n y. *Geschichte...*, 544.

²² *Indice generale degli incunaboli delle biblioteche d' Italia*, vol. IV. Roma, 1961; *Incunabula in American Libraries*. New York, 1964; *Short-Title Catalogue of books printed in Italy and of Italian books, printed in other countries from 1465 to 1600 now in the British Museum*. London, 1958.

²³ Работу над «Суммой» мы провели по четырём изданиям: по лионскому 1506 г. и по венецианскому 1583 г., а также по двум изданиям в микрофильмах, присланных нам из Италии: лионскому 1537 г. (из Кремоны) и лионскому 1559 г. (из Флоренции).

²⁴ Ссылаясь на Сартти, считают, что «Сумма» была закончена в 1256 г.

ства (*de iudiciis et ordine iudiciorum*). Имея в виду углубить и систематизировать знания нотариев, Роландин и построил свой трактат согласно трем указанным темам науки нотариата. Таким образом, «Сумма» Роландина делится на три части: первая посвящена контрактам и пактам (гл. I—VII); вторая — завещаниям и последним волеизъявлениям (гл. VIII); третья — судопроизводству (гл. IX).

Следует отметить, что обращение Роландина к юридическим вопросам в «Сумме» отличается особым характером. Как уже говорилось, Роландин, хотя и был знатоком гражданского права, никогда не был и не считал себя специалистом в этой области. Создавая теоретическую основу для своих рассуждений в университетском курсе, а затем и в ученом трактате о нотариальном искусстве, Роландин, конечно, обращался к юридической сущности вопросов, но делал это в очень ограниченной мере и никогда не вдавался в глубины юридических толкований. Это и было характерной чертой его трактата, направленного на подготовку образованных и понимающих свое дело нотариев. На страницах «Суммы» автор никогда не становился учителем права, тем более что его ученики, студенты Болонского университета, могли получить юридические знания и на лекциях других профессоров.

Текст книги Роландина соответственно известному средневековому приему сопровождается пространным комментарием. Его написал современник и последователь автора Петр Боатерий.²⁵ Основу каждой главы трактата составляют написанные самим Роландином статьи (*tituli*), в которых дается теоретическое обоснование различных вопросов, входящих в тему данной главы, и иногда приводятся примеры. Каждая статья, таким образом, ставит определенный вопрос, подлежащий анализу. Комментарий же, следующий непосредственно за статьей, представлен в виде пространной рубрики (*rubrica*), где содержится разъяснение тезисов, заключенных в статье. Наиболее ответственным статьям главы соответствует несколько рубрик, но, как правило, после статьи следует одна рубрика под тем же названием, что и статья. Мы пришли к убеждению, что рубрики Боатерия к статьям Роландина писались одновременно со статьями. Доказательством этого служат неоднократные ссылки Роландина на рубрики, сопровождающие его статью. Таким образом, статьи Роландина и рубрики Боатерия составляют цельное, согласованное в своих частях произведение. Итак, структура трактата Роландина такова: главы, статьи, рубрики.

Для понимания трактата необходимо остановиться на его

²⁵ Петр Боатерий (ум. около 1321 г.) — ученик Аккурсия. Боатерий был записан нотарием в Болонье в 1285 г., а с 1292 г. стал преподавать нотариальное искусство в Болонском университете.

пространном введении²⁶ (*prohemium*). Общий *incipit* всей «Суммы» обозначается начальными словами ее введения: «*Antiquis temporibus...*». В нем Роландин пишет о замысле трактата и об основных рассматриваемых вопросах. Он сообщает о принципе построения сюжета и не забывает упомянуть об опыте своих предшественников, отмечая, что и до него были компиляции и «Суммы», относящиеся к различным контрактам и к формам разных документов. Роландин не умаляет достоинства более ранних сочинений и не отрицает принесенной ими пользы, но теперь, т. е. в середине XIII в., по его мнению, эти произведения устарели и уже не соответствовали повышенным требованиям жизни. В связи с этим автор стал искать новую форму трактовки темы об искусстве нотариев, найти которую удалось не сразу, а оказалось возможным только после долгих размышлений и наблюдений над жизнью. Эту новую форму, необходимую для практической деятельности нотариев, и предлагает Роландин на суд своих современников. Сущность новой формы заключается в обязательном сочетании теории и практики нотариального дела. Однако Роландин не предлагал полностью отказаться от наследия предшественников. Он заявляет, что отобрал из него все полезное, отбросив устаревшее.

Очень интересна та часть введения, где автор говорит о своем стремлении по-новому осмыслить исследование, осветив не только практическую, но и теоретическую сторону нотариального искусства. При этом он неоднократно употребляет слова *theorice* и *practice*. Прежде чем перейти к теоретической разработке вопросов, Роландин дает общее определение теории. Теория, по его словам, освещает интеллект и способствует познанию истины (*theorica est illuminatio intellectus et cognitio veritatis*). Роландин полагает, что если человек вооружен теорией, то он способен рассуждать, ум его становится здоровым и ясным и освещает изучаемые им искусство и науку. Таково у Роландина определение теории в самой общей форме, т. е. оно может относиться ко всем видам знаний. Далее он сужает это общее определение и дает его применительно только к нотариальному искусству. Теперь он сосредоточивает внимание именно на этой теории: «*Theorica est scientia artis notariae*». Речь идет о «природе лиц», заключающих сделку (под «природой лиц» автор понимает роль людей в их правовых отношениях), и о «природе дел», а именно о контрактах и пактах, последних волеизъявлениях, судебных делах.

Наряду с определением теории Роландин дает определение практики. В общей форме оно таково: «Практика выражает то, что теоретик имеет в уме», или «Практика есть показ теории через работу рук в соответствии с ранее предшествующим рассуждением теории» (*Practica est subiectum theoricam demonstrare*

²⁶ Кроме общего введения, предваряющего всю работу Роландина, ей предпосланы еще частичные введения: к особому разделу, именуемому «*Tractatus notularum*», и к IX гл. — «*De iudiciis*».

operatione manuum secundum preexistentis theoricæ intellectum). После этого Роландини дает и суженное определение применительно к объектам его изучения: практика — это готовность действовать, она обслуживает разум.

В этих рассуждениях о теории и практике, в их сопоставлении, в подчинении этим категориям разрабатываемой им темы о нотаральной науке Роландини предстает перед нами подлинным новатором. Как средневековый человек, представитель XIII в. во всем его своеобразии, Роландини на первое место ставит теорию, а практику считает вытекающей из нее. Разумеется, для нас такой порядок мышления неприемлем. Мы, конечно, не можем себе представить создание теории в отрыве от практики. Для нас теория рождается путем обобщения на основе практики. Вчитываясь в труд Роландина, можно заметить, что в ходе рассуждений о теории и практике своей науки он впадает в некоторое противоречие. Роландини заявил, что к синтезу своей науки он пришел путем длительных «упражнений» (*longa exercitia*). Под словом *exercitia* следует подразумевать длительные практические наблюдения. Таким образом, Роландини подсознательно приходит к мысли о первичной роли практики в создании теории.

Весь трактат, как мы указали, состоит из трех частей, которые разделены на десять глав.

Первая часть «Суммы», посвященная контрактам и пактам (*De contractibus et pactis*), состоит из семи глав: гл. I — о купле-продаже (*de emptione et venditione*), гл. II — о приданых (*de dotibus*), гл. III — о долгах (*de debitis et creditis*), гл. IV — о дарениях (*de cessionibus*), гл. V — о сдаче в аренду (*de locationibus et conductionibus*), гл. VI — о третейских судах (*de compromissis*), гл. VII — об усыновлениях (*de adoptionibus et arrogationibus*). Эта часть труда Роландина построена по примеру формуляриев предшествующего времени, т. е. наполнена преимущественно набором образцов документов, пользуясь которыми следует составлять текст для любых сделок. Роландини поясняет, что в порядке расположения материала он следует примеру Институций Юстиниана.

Во второй части «Суммы», состоящей из одной большой главы (гл. VIII — *de testamentis et ultimis voluntatibus*), рассматриваются вопросы, связанные с завещаниями и последними волеизъявлениями. Это наиболее тщательно разработанная часть трактата Роландина. Автор предислал ей небольшое предисловие, в котором отметил особенности труда нотариев при составлении завещаний. Восьмая глава построена по иному принципу, нежели первые семь глав. В ходе изложения этой главы автор предлагает читателю только пять образцов,²⁷ и здесь он частично сле-

²⁷ Два образца завещания — краткого завещания и с более распространенным и разнообразным содержанием; два образца кодицилла; один образец дарения по случаю смерти.

дует манере изложения первой части трактата. Основу главы составляют последовательно расположенные 14 статей, в которых дается теоретическое обоснование различных вопросов, касающихся завещаний и последних волеизъявлений. Из статей нотариий получал необходимые сведения с полным теоретическим обоснованием, которые были ему столь необходимы в практической деятельности. Рубрики, следующие за статьями, разъясняли содержание последних.

Итак, в главе о завещаниях Роландин впервые привел в исполнение свой замысел по-новому осветить материал. Здесь он и показывает оба аспекта своего сюжета — теоретический и практический.

Теоретическая часть в целом рассматривает: а) теоретическое обоснование всех вопросов, встававших перед нотарием при составлении завещания; б) дипломатическое оформление завещания соответственно существовавшим требованиям к его форме, иначе говоря, дипломатику акта.

Практическая часть рассматривает: а) практическое воплощение завещательного документа соответственно теоретически оправданной дипломатической форме; б) практические указания для действий нотариия, нужные для того, чтобы обеспечить все теоретически обоснованные требования.

Главная задача восьмой главы труда Роландина — подвести теоретическую основу под все правила, необходимые нотарию для составления завещания.

Третья часть «Суммы» (гл. IX) содержит трактовку вопросов, связанных с судебными делами и порядком судопроизводства (*de iudiciis et ordine iudiciorum*). Эта глава относится к отдельной группе нотариев, а именно к нотарииям, служащим при суде, и потому отличается особым характером. Так, при судопроизводстве все внимание этих нотариев должно было быть обращено на особенно точную запись изложенного перед ними дела, что было необходимо для последующей работы юристов и адвокатов и для ведения судебного процесса. После процесса нотариий должен был уметь привести в форму акта решение суда как по гражданским, так и по уголовным делам. Для некоторых ведомств в судебных куриях писались документы, называемые *epistolae*, содержавшие судебные распоряжения. Нотарий, состоящий при этих ведомствах, не имел права не знать стиля и формы подобных текстов.

К основным девяти главам «Суммы» Роландин добавляет главу X — о копировании документов (*de exemplificationibus scripturarum*). Глава эта в равной мере относилась ко всем предыдущим (*quod est commune ad omnia precedentia capitula*) и служила руководством для всех нотариев в любых проявлениях их деятельности. Этой главой Роландин заканчивает свой труд (*conclusio operis*).

Уже после заключения помещена небольшая справка, в которой кратко указаны некоторые особенности деятельности нотариусов, когда она протекает в деревнях и отдельно стоящих замках (*in villis et castris*).

Очень интересно проследить историю создания «Суммы» Роландина. Все произведение в том виде, в котором оно дошло до нас, явилось результатом глубоких творческих размышлений автора. Первые семь глав о контрактах и пактах написаны Роландином в старой манере и представляют, как было сказано, собрание образцов, т. е. в некотором роде они похожи на давно известный формулярный. Когда Роландин подошел к главе о завещаниях, он убедился в правильности постепенно созревшего нового плана и нового содержания своей работы. И написал он восьмую главу по-новому. Как мы видели, эта глава не была простым формуляром, а явилась результатом размышления автора о теоретическом и практическом рассмотрении темы.

После написания восьмой главы Роландин не только считал, но даже называл в самой «Сумме» исполнение первых семи глав своей ошибкой (*errore*). Однако он не стал их исправлять, а написал и присоединил к «Сумме» новое и оставшееся отдельным от нее произведение под названием «*Tractatus notularum*». Здесь он поместил то, что называл «материей исключительно теоретической», и повторил свой тезис относительно теории: теория — это познание истины и освещение понимания предмета (понимания в смысле достижения более глубокого, более просвещенного понимания или разумения предмета).

Так как замыслом Роландина было намерение исправить все допущенные им ошибки в первой части трактата (главы I—VII), то в «*Tractatus notularum*» он приводит и отсутствующие определения общего характера, как определение самого искусства нотариуса, а также всех сторон деятельности служителей этого искусства — нотариусов. Поэтому «*Tractatus notularum*» по смыслу как бы распадается на две части. Первая часть рассматривает общие вопросы о нотариальном искусстве, вторая — теоретическая часть к контрактам и пактам. Существовало несколько мнений о том, в каком месте «Суммы» поместить «*Tractatus notularum*». При введении к трактату дается рубрика, принадлежащая тому же Петру Боатерию. Он и приводит разные мнения относительно места, которое должен занять «*Tractatus notularum*» в «Сумме». Одни предлагали поместить трактат в начало «Суммы», перед первой главой, другие — после седьмой главы, обосновывая это тем, что Роландин хотел сначала описать практическую сторону, а затем дать теоретическое обоснование ее. Некоторые считали, что трактат следует поместить в конец «Суммы», т. е. подходили чисто формально, объясняя это тем, что раз он написан Роландином хронологически позже, то и поместить его надо в конце произведения. Издатели Роландина чаще

всего и придерживались этой точки зрения, и «Tractatus notularum» обычно помещался после десятой главы.

С нашей точки зрения, «Tractatus notularum» можно было бы разделить на две части соответственно их содержанию. Ту часть, которая касается *ars notariae* и функций нотариусов, лучше поместить перед первой главой, а ту часть, которая касается теории контрактов и пактов, — после седьмой главы. Такой порядок представляется нам более разумным и более удобным при пользовании всем текстом «Суммы». Однако нельзя забывать, что «Tractatus notularum» представляет собой цельное произведение, отражая известный и немаловажный этап творчества Роландина в процессе создания всей «Суммы».

Как уже говорилось, «Summa artis notariae» писалась Роландином долго. Он дополнял ее новыми частями, стремясь усовершенствовать. Кроме того, автор понимал, что интенсивное развитие жизни города в политической и экономической областях требовало дальнейшей разработки нотариальной науки, и был убежден, что его труд, являясь актуальным для своего времени, постоянно нуждается в расширении. Даже завершив «Сумму» (после прибавления «Tractatus notularum»), Роландин нашел нужным еще раз пересмотреть и дополнить снова свое сочинение. По-видимому, в последние годы (мы полагаем, что не раньше 90 г. XIII в.) он начал писать произведение, названное им «Aurora» (Incipit: «Solet aromatum esse natura...»). «Аврора» содержала в себе запово написанный и расширенный комментарий к главам «Суммы». Закончить этот труд Роландину не удалось. Он умер (в 1300 г.), доведя свой комментарий только до середины пятой главы (*de locationibus et conductionibus*). Начиная же с того места, на котором остановился Роландин, его труд был подхвачен и продолжен его учеником Петром Унцола.²⁸

Несколько позже выхода в свет «Суммы» Роландина в Боломье были написаны еще две «Суммы» об искусстве нотариусов: «Сумма» Захария Болонского (1271 г.) и «Сумма» Иоанна Болонского (1281 г.). Последняя носила особый характер, так как предназначалась для обучения нотариусов, работавших при церковных судах.

«Суммы», созданные в последующие столетия, не привнесли ничего нового в науку «нотарии», по значению произведения Роландина как руководящей книги в этой области сохранилось до конца средних веков. Она широко распространялась в XIV—XV вв. как в Италии, так и вне ее. С началом книгопечатания трактат Роландина вышел в ряде изданий и продолжал быть

²⁸ Petrus de Unciola (ум. в Боломье около 1312 г.), ученик Роландина. Стал нотариусом в 1275 г. С 1301 г. был профессором нотариального искусства в Болонском университете. Его работы относятся к нотариальному праву и представляют собой либо добавление, либо продолжение сочинений Роландина.

важнейшим пособием в нотариальном деле и в XVI, и даже в начале XVII в.²⁹

Более того, и в наши дни этот труд не потерял своего значения: он помогает исследователю правильно понимать средневековые документы и их структуру.

В. В. САМАРКИН

О ГОРОДСКИХ СТАТУТАХ И СТАТУТНОМ ПРАВЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИТАЛИИ

За последние годы в западноевропейской историографии средневековой Италии произошли значительные сдвиги: усилился интерес к проблемам экономической и социальной истории, появились новые имена и вышли многочисленные исследования, серьезно углубляющие наши представления об этой сложной эпохе. Особенностью многих работ является то, что в их основу положены источники, которым ранее исследователи не уделяли большого внимания: это описи городского палогообложения (работы Э. Конти и Э. Фьюми по Флоренции,¹ Б. Казини о Пизе,² М. Лечче и А. Тальяферри о Вероне,³ Д. Де Дзенаро о Мольфетте,⁴ К. Ротелли о Кьери⁵ и др.), нотариальные книги — *atti notarili* (работа Д. Барбиери о милапской экономике⁶). Чрезвычайно интересно и во многом необычно исследование Э. Серени, основанное на анализе памятников изобразительного искусства.⁷

Очевидно, в основе такого явления лежит естественный процесс расширения источниковедческого фундамента современной исторической науки. Вместе с тем это «обновление» арсенала источников сочетается с некоторым уменьшением внимания к традиционным типам документов, служившим базой для работ историков конца XIX—начала XX в.; среди них одно из первых мест принадлежало коммунальным статутам — наиболее распространенному типу законодательных памятников в Италии XIII—XV вв.

²⁹ В 1627 г. «Сумма» была переведена на итальянский язык в Пьемонте.

¹ E. Conti. La formazione della struttura agraria moderna nel contado fiorentino. Vol. I. Le Campagne nell'eta precomunale. Roma, 1965; vol. III, p. 1. I catasti agrari della Repubblica fiorentina. Roma, 1966; vol. III, p. II. Monografie e tavole statistiche. Roma, 1965; E. Fiumi. Storia economica e sociale di S. Giomignano. Firenze, 1961.

² B. Casini. Il catasto di Pisa del 1428—1429. Pisa, 1964.

³ M. Lescce. Gli antichi estimi veronesi e condizioni economiche-sociali di Verona a meta'del sec. XVI. Verona, 1953.

⁴ Gius. de Gennaris. Il «Liber Apprezii» di Molfetta dei primi del Quattrocento. Bari, 1963.

⁵ C. Rotelli. Economia agraria di Chieri attraverso i catasti dei secoli XIV—XVI. Milano, 1967.

⁶ G. Barbieri. Origine del capitalismo Lombardo. Milano, 1961.

⁷ E. Sereni. Storia del paesaggio agrario italiano. Bari, 1965.